

Фух, подумаешь, делов-то.

Сатору Годзё не отрывал взгляда от того, как его будущую копию с белой, похожей на щётку шевелюрой заталкивают в темницу. Он глубоко, шумно дышал, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не начать яростно пинать воздух.

Подумаешь, испугался, увидев своего лучшего друга, чьё тело бесцеремонно захватил Кэндзяку. Подумаешь, того беловолосого растяпу запечатали в Тюремную обитель, а все его ученики после этого получили тяжелейшие ранения.

На лбу Годзё вздулись вены, исказив лицо, которое при иных обстоятельствах казалось почти ангельским. Его до глубины души тошнило от подлых уловок Кэндзяку, но ещё сильнее парня бесило то, к какому жалкому исходу пришёл он сам в будущем.

Неужели искренние чувства — это слабость? Или совершённая им ошибка?

Наблюдая за тем, как его будущая копия шаг за шагом послушно бредёт в расставленный капкан, Сатору лишь множил неразрешимые вопросы в своей голове.

Но ведь он сам видел других людей — тех, кто становился сильнее, ведомый лишь одним стремлением: защитить близких.

Значит, презирать следовало не саму привязанность, а тех тварей, что не способны одолеть соперника честно и подло бьют по самому сокровенному, нащупав единственную уязвимость.

Тело Сугуру Гето давно украли, но в самый последний момент оно само отчаянно заставило руку сжаться на собственном горле... Что это? Проклятие? Или последний проблеск угасающего сознания?

«Шесть глаз» Сатору могли различить любую крупницу истины в этом мире, но сейчас даже они оказались бессильны перед загадками человеческой души.

Впрочем, неважно. Теперь он признал человека по имени Сугуру Гето своим другом. И навсегда запомнил лица тех проклятых существ особого ранга.

«Я всё изменю.

Этому паршивому будущему не бывать».

Наконец Сатору удалось взять себя в руки. Небывалый для него прогресс — дома он в

подобных случаях обычно устраивал дикие истерики и разносил всё вокруг. Научиться хладнокровию, выдержке и умению ценить то, что имеешь, — пожалуй, именно это стало главным уроком его вынужденного путешествия.

И, возможно, обернулось тяжелейшим психологическим бременем.

Он последовал за тем, кто уносил запечатанную Тюремную обитель. Сатору жаждал узнать как можно больше о заговоре, который вынашивался долгие века. Бросив прощальный взгляд на израненных подростков, Годзё решил не заикливаться на одной лишь трагедии Сибуи.

Глупо упускать шанс, который сам плывёт в руки.

Пускай время его видений стремительно подходило к концу.

Завершив вчерашние обсуждения, Аль-Хайтам решил лично доставить загадочную шкатулку в итальянский штаб Вонголы. С Бьякураном семья мафиози уже разобралась, так что оставлять детей одних дома теперь было относительно безопасно.

— Ведите себя прилично, — напутствовал их Аль-Хайтам.

В одной руке он держал дорожную сумку, другой катил чемодан — сборы показывали, что уезжает он надолго.

— Не беспокойся, мы справимся, — улыбнулась Акико, помахав ему рукой.

Одасаку и Акико дружески помахали ему вслед.

Что ж, теперь они остались самыми старшими в доме, и вся ответственность легла на их плечи.

— Эх... И нам остаётся только сидеть сложа руки и ждать? — вздохнул Сюдзи Цусима, маячивший позади. Поняв, что ничем помочь не может, он откровенно заскучал.

— Кое о чём ты всё-таки забыл, — возразила Акико.

Сюдзи озадаченно моргнул, лихорадочно соображая, какую важную деталь он мог упустить из виду.

— А-Дзи, тебе пора в школу. И Чуге тоже.

Сакуносукэ Ода достал из кармана и продемонстрировал им подписанные бланки долгосрочного освобождения от занятий. Срок их действия, как оказалось, истекал уже послезавтра. До этого Кавех выхлопотал для мальчиков внеплановые каникулы, чтобы те могли как следует отдохнуть дома.

—...

За время каникул Сюдзи напрочь забыл о существовании своей начальной школы, где он и так почти не появлялся. На миг его охватило дикое чувство нереальности происходящего. Будь ты хоть трижды гением, просчитывающим каждый шаг врагов и спасающим миры, суровая правда жизни была наотмашь: ты всего лишь мелкий школьник, изволь грызть гранит науки.

Беззаботные будни, о которых он когда-то мечтал, почему-то упорно не желали становиться его реальностью.

Чуя Накахара, которого Акико как раз притащила за шиворот из соседней комнаты, от этих слов мгновенно застыл, мысленно окрасившись в траурные чёрно-белые тона.

— Чуя... Ты ведь не увлёкся тренировками настолько, что напрочь забыл про домашнее задание? — подозрительно прищурилась Акико.

—... Да, — выдавил из себя Чуя, готовый зарыдать от бессилия.

Акико и Сакуносукэ Ода переглянулись. Подавив вздох, они решили прийти бедолаге на выручку и помочь разобраться со сложными задачками. В конце концов, для существа, явившегося в этот мир совсем недавно, освоение человеческого языка и школьной программы было непосильной ношей.

— Пха-ха!

— Ты чего ржёшь, придурок?! — взвился Чуя.

Ни Акико, ни Сакуносукэ Ода ни за что бы не стали злорадствовать над его бедой. Источник издевательского смеха угадывался без труда — это был несносный Сюдзи Цусима, который никогда не упускал шанса его поддеть.

Из-за скверного характера Сюдзи Чуя уже давно перестал называть его «братом».

С шумом, гамом, но в относительном покое — если не считать тревоги за уехавших близких — их жизнь понемногу возвращалась в привычную колею.

Тем временем в мире магов Ранпо Эдогава уже несколько дней безуспешно ждал вестей от Масамичи Яга. Хотя детектив и знал, что куратор отправился на задание в клан Камо, на душе всё равно было беспокойно.

— Да ладно тебе переживать. Не маленький уже, — хмыкнул Тодзи Дзэнин.

Он увлечённо взмахивал новой проклятой катаной, явно довольный ценным приобретением, и оттачивал удары один за другим.

— Взрослые тоже совершают глупости, — парировал Ранпо.

Он сидел на лавке у стены, решительно отказываясь шевелиться. Все наставления Яга о необходимости развивать выносливость Ранпо благополучно пропускал мимо ушей.

— И всё же он справится лучше, чем такой изнеженный малец, как ты, — лениво отозвался Тодзи.

Тодзи резко взмахнул клинком, рассекая воздух, — лезвие со свистом вошло в землю тренировочной площадки, оставив глубокую борозду. Сделав кувырок, он мгновенно сменил позицию и нанёс очередной сокрушительный удар. Благодаря упорным тренировкам мощь его «Небесного проклятия» раскрывалась в полную силу. Теперь, даже столкнувшись он со старейшинами клана Дзэнин, любящими нагло давить авторитетом, юноша был уверен, что сможет дать им достойный отпор.

— Кто тут малец?! Великий Ранпо — лучший детектив в мире!

— Только дети ноют и отлынивают от тренировок, — ухмыльнулся Тодзи, не прерывая движений.

Сказать по правде, Тодзи наконец-то избавился от застарелых обид. Он воочию осознал всю нелепость девиза клана Дзэнин: «Тот, кто не владеет проклятой техникой, — не человек». Смешно вспомнить, как сильно он когда-то страдал из-за отсутствия проклятой энергии.

Лишь абсолютная сила рождает несокрушимую уверенность в себе. Вне клана жизнь оказалась куда приятнее: вдали от полоумных старейшин дышалось легче, пусть даже сердобольным товарищам то и дело приходилось обучать Тодзи самым банальным бытовым вещам.

Клан Дзэнин, мир магов... Плевать он на них хотел.

Тодзи сделал резкий выпад. Клинок с силой рассёк воздух, оставив за собой едва заметную дрожащую рябь.

Отныне правила этой игры будет диктовать он сам.

— Ого, сколько рвения, — лениво протянул Ранпо, покачивая ногами.

Ему нравился боевой настрой напарника. Тодзи сильно изменился — отчасти благодаря вмешательству великого детектива, но в куда большей степени благодаря собственной упорной работе над собой.

Подростки в его возрасте, пока жизнь не успела окончательно их сломать, всегда полны наивной веры в то, что им море по колено. Тодзи не был исключением. Вот только он, в отличие от прочих, действительно мог разнести к чертям весь свой бывший клан.

Ранпо сощурился, глядя на привязанное к столбу грязное проклятое существо низшего ранга, подготовленное в качестве мишени. Тяжело вздохнув, он нехотя сполз со скамьи, подобрал какой-то лёгкий проклятый клинок и поплёлся к манекену. Потыкав его остриём пару раз, детектив замер с довольным видом. Что ж, великий Ранпо тоже усердно шёл к образу универсального сыщика, сильного как умом, так и телом. Правда, до реальных успехов на физическом поприще ему было ещё очень и очень далеко.

Когда эта пародия на тренировку наконец завершилась, вконец измотанный Ранпо устроился в тени, чтобы проверить почту. До него наконец дошло послание от Кавеха — из-за защитных барьеров клана Камо связь работала отвратительно, и сообщения блуждали в сети часами.

[Ранпо, сможешь разузнать об одном человеке?]

[Вложение: фото_заказчика_с_бинтами_на_голове.jpg]

[Без проблем.]

«Надо же, только вспомнил про него, а он уже тут как тут со своими просьбами».

Ранпо довольно заулыбался. Приятно знать, что Кавех по-прежнему безгранично доверяет его таланту. Что ж, раз так, отделяться парой поверхностных фактов великий детектив не станет — он досконально изучит подноготную цели, вывернет все её грязные тайны наизнанку, а затем как бы невзначай отправит отчёт.

Сейчас он удивительно походил на кота, который принёс хозяину добычу и преданно ждал, когда его погладят за ушком.

— Тодзи, у нас новое дельце! — весело позвал Ранпо.

— И на кого охотимся? — отозвался Тодзи, убирая клинок в ножны.

— На одного из старейшин клана Камо.

В прошлый раз они полночи провели на ногах, выслеживая подозреваемых. Чтобы не спугнуть крупную рыбу раньше времени, Ранпо тогда задействовал свои связи в полиции, устроив шумиху и отвлекая внимание Дзэнинов.

На этот раз они решили провернуть ту же схему.

Тодзи рос не по дням, а по часам, стремительно вытягиваясь вверх. При этом он вовсе не выглядел хлипким — благодаря «Небесному проклятию» его тело наливалось крепкими, сухими мышцами.

В толпе взрослых мужчин он уже сейчас сошёл бы за своего — и даже превзошёл бы большинство из них крепостью сложения.

Скинув строгую форму столичного колледжа магии, Тодзи нацепил поношенную куртку, натянул на лоб кепку и с самым развязным видом направился напрямик в заведение, куда несовершеннолетним вход был заказан.

— Эх, всё-таки ты ещё зелёный, — хмыкнул Тодзи, оглянувшись на Ранпо.

Оставив напарника караулить снаружи, парень уверенной походкой переступил порог полуподвального помещения, из которого доносился стук игральные костей.

Впрочем, вынужденное ожидание не означало, что детектив бездельничал. В его ухе сидел крошечный, незаметный для посторонних наушник — точно такой же микрофон был закреплён и у Тодзи.

— Наша главная цель почти не покидает поместье Камо, — зашептал в микрофон Ранпо, сверяясь со своими записями. — Поэтому зайдём с тыла. Мы вышли на человека, который тесно с ним связан.

Взглянув на темнеющий небосвод, усыпанный редкими искрами звёзд, детектив посильнее закутался в плащ, спасаясь от ночной прохлады. Из наушника доносился приглушённый гул голосов и звон бокалов.

— Его дядя — опустившийся маг-неудачник. Говорят, когда-то именно он занимался воспитанием нашей цели. Но потом по неизвестной причине подал прошение об уходе из главной ветви клана и с тех пор прозябает в этом притоне.